

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
Vol. 5, Is. 3, pp. 116-122, 2015

DOI: 10.13187/Zhmp.2015.5.116
www.ejournal18.com



UDC 37.018: 159.9

Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher

¹ Aleksandr V. Lyakhov
² Samira G. Gadgiahmedova

¹ Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Russian Federation
Dolina roz Str., Essentuki, Stavropol region, 357635
PhD, Associate Professor
E-mail: lyakhoval@yandex.ru

² Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Russian Federation
Dolina roz Str., Essentuki, Stavropol region, 357635

Abstract

The article highlights the need for improving practices in higher education student to overcome conflict. It is disclosed the destructive role of emerging conflicts between students, which entail a violation of psychological security at the level of the individual and the group. It is indicated that in addition to the use of a purely pedagogical and methodological means to overcome conflicts of student, the teacher should be able to attract internal resources for this conflict. As an important internal resource security were marked values formed from the parties to the conflict. The experimental method confirms the connection of different values of safety and behavior strategies used in the conflict. It is alleged that the knowledge of this connection will allow the teacher to develop a system of pedagogical approaches to overcoming conflicts among students.

Keywords: students' conflicts, unproductive conflict, conflict, conflict behavior, pedagogical settlement strategy of conflict interaction, psychological safety, the value of personal security, a safe learning environment, the mediator.

Введение

Агрессивность и конфликтность могут рассматриваться в качестве знаковой характеристики современного общества. Установившееся на социальном уровне ассоциирование их с энергией и напором послужило предпосылкой для пропаганды средствами массовой информации развития данных характеристик в качестве предпосылки для достижений и успеха. В результате повсеместно мы видим смешение агрессивности и конфликтности с проявлениями настойчивости в достижении своих целей и способности к отстаиванию своих интересов. Более того, в молодежной среде агрессивность и конфликтность постепенно становятся проявлениями нормы, что влечет за собой определенные угрозы безопасности как на общесоциальном уровне, так и на уровне отдельной личности или группы. В силу этого, разработка подходов к преодолению конфликтности среди молодежи становится одним из актуальных аспектов проблематики безопасности.

Материалы и методы

Базой исследования выступила группа студентов. В исследовании приняли участие 14 студентов, из них 12 девушек и 2 юноши. Для установления способов поведения в конфликтах использована методика К. Томаса. Для выявления приоритетных ценностей безопасности использовался опросник Т.М. Краснянской, предполагающий выбор наиболее субъективно привлекательного вида безопасности (предлагались пары: физическая или психологическая безопасность; безопасность личная, семьи или государства; актуальная или перспективная безопасность; безопасность, понимаемая как стабильность, или безопасность – развитие).

Обсуждение

Анализ проблемно-предметного поля показывает, что на сегодняшний день вопросы безопасности, прежде всего психологической безопасности, достаточно интенсивно разрабатываются в рамках педагогики и психологии. Проведенные исследования позволили установить сложность психологической безопасности, интерпретация которой позволила, в частности, выстроить фрактальную концепцию данного феномена [1]. Исследования феномена безопасности, проведенные в различных контекстах (в деятельности организации [2, 3], в ходе туристической деятельности [4], при несении воинской службы [5], при оформлении суицидальных намерений [6] и т.д.), позволили установить пассивность соответствующего психологического образования, потребность в котором актуализируется в субъективно трудных, экстремальных ситуациях [7]. Очевидно, что конфликтные ситуации, возникающие в студенческой среде, достаточно часто приобретая деструктивный характер, актуализируют как у участников конфликта, так и у сторонних наблюдателей потребности такого рода.

Отмечая то, что проблема конфликтов остается одной из острейшей из социальных проблем, значительно снижающей уровень успешности реализации различных сфер деятельности человека, включая учебную и трудовую деятельность, уточним трактовку базового понятия [8]. Под конфликтом в настоящее время понимается, прежде всего, столкновение, борьба личностных тенденций. Конфликт также определяется как противоречие между различными сторонами личности. Интересующая нас разновидность конфликта – социально-психологический (межличностный) конфликт – определяется как возникшее и протекающее в условиях достижения субъектами каких-либо целей столкновение в сфере общения, вызванное противоречивыми для них целями, взглядами и установками. По сути, данный конфликт имеет под собой информационную основу, что позволяет говорить о нарушении информационно-психологической безопасности сторон конфликта в том понимании, которое информационно-психологическая безопасность личности имеет на сегодняшний день [9].

Возникая по самым разным вопросам, – при столкновении интересов, не совпадении точек зрения на один и тот же вопрос, при антипатии, неприязни и т.д., – конфликт способен продуцировать различные поведенческие стратегии своих участников [10]. Непродуктивное развитие конфликта провоцирует рост психического напряжения в группе, снижающего ее адаптивность, качество, интенсивность или, вообще, разрушающего отношения между ее членами [11]. Развиваясь во времени, конфликт сопровождается и определенной динамикой безопасности вовлеченных в него субъектов [12]. Подобная ситуация не может не отражаться на состоянии выполняемой деятельности субъектов конфликтного взаимодействия, а так же групп и коллективов, в которые они входят.

Вместе с тем, урегулирование конфликтного взаимодействия на основе его перевода в продуктивное русло должно сопровождаться оптимальным решением вопросов, «провоцирующих» его возникновение [13]. При продуктивном подходе к конфликту может прийти осознание возможности и способа выбора наиболее оптимальных приемов и методов организации той сферы жизнедеятельности, которая его породила. Также возможен существенный «прорыв» во взаимопонимании и на этой основе в построении взаимоотношений вовлеченных в него сторон. В любом случае, продуктивный конфликт способствует возникновению более или менее существенных улучшений в проблемной области.

Для перевода деструктивного конфликта в продуктивный конфликт должны привлекаться накопленные в педагогике и психологии средства оказания студентам

помощи, изначально, в разрешении конфликта, а затем – в преодолении его негативных последствий (организационных, психологических). Данные задачи в вузе решаются в русле создания безопасной образовательной среды. Под безопасной образовательной средой понимается свободная от конфликтов среда образовательного заведения, обладающая потенциалом стимулирования решения комплекса стоящих перед ним задач и развития личности его субъектов. Для достижения такой образовательной среды в вузе используются различные чисто педагогические приемы и методические средства, уже широко описанные в соответствующих научных источниках [14]. Относительно новым приемом разрешения и предотвращения студенческих конфликтов может рассматриваться привлечение в конфликтное взаимодействие посредника – медиатора. Выполнение функции данного рода может осуществляться любым педагогом, однако оно предполагает привлечение различных ресурсов [15]. Наиболее перспективными для использования педагогом представляются внутренние ресурсы сформированных у каждого человека ценностных ориентаций, а в рассматриваемом контексте – ценностные ресурсы безопасности.

Несмотря на то, что проблема конфликта и конфликтных отношений на сегодняшний день достаточно разносторонне изучена (К. Томас, З. Эриксон, Л.И. Божович, А.Г. Здравомыслов и др.), роль ценностных ресурсов безопасности в связи с урегулированием конфликта еще не получила эмпирического изучения, достаточного для их практического использования.

Вместе с тем, признается, что ценности безопасности являются интегративной субъектной позицией в отношении наиболее значимых для человека сторон жизнедеятельности (Краснянская Т.М.). Безопасность, воплощаясь в ценностной структуре личности, в нашем понимании, способна участвовать в регуляции процесса преодоления человеком конфликтных ситуаций. Вместе с тем, построение такой педагогической практики требует предварительного подтверждения связи между ценностями безопасности, приоритетными для студентов, и используемыми ими стратегиями поведения в конфликтных ситуациях. Проверка данного предположения нами была осуществлена на эмпирической основе.

Результаты

Предварительный анализ полученного распределения данных показал, что субъектные выборы физической и психологической безопасности распределились 64,0 % на 36,0 %. Все студенты выбрали приоритетной безопасностью семьи, что привело к исключению соответствующей типологии безопасности из нашего рассмотрения. Безопасность как стабильность была выбрана 64,0 %, безопасность как развитие – 36,0 % студентов. Текущую безопасность предпочли 50,0 %, а перспективную – 50,0 % студентов.

Использование опросника К. Томаса позволило установить, что наиболее распространенной формой поведения студентов в конфликте явилось соперничество. Данная стратегия соответствует поведению человека, воспринимающего решение конфликта как вопрос собственной победы или проигрыша. Соперничество – жестокая борьба за свои интересы и открытое давление на партнера. Для нее превыше всего – удовлетворение своих интересов, высокий уровень активности. Участники конфликта при этом не стремятся к разрешению существующих между ними противоречий. Целью их взаимодействия становится «победа» над противостоящей стороной, для чего применяются разнообразные средства, используемые при «борьбе с противником». Данная стратегия обнаружилась у 35,0 % студентов.

Второй по значимости стратегией среди студентов оказалась стратегия избегания конфликтов. Избегание проявляется как слабая напористость и низкая кооперативность, направленная на то, чтобы не настаивать на своей правоте, но и, не уступая, придерживаясь от споров и возражений. Избегание является формой пассивного поведения. Это такой тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором участники не стараются предпринять какие-либо попытки разрешить конфликт. Данная стратегия обнаружилась у 25,0 % студентов.

Следующей по распространенности среди студентов оказалось компромиссное решение конфликтов. Данная стратегия предполагает выбор некоего «среднего решения», т.е. решения примерно в равной мере удовлетворяющее и не удовлетворяющее каждую из

сторон. Данная стратегия обнаружилась у 23,0 % студентов.

Следующая стратегия преодоления конфликтов, обнаруженная среди студентов, – уступки. Уступки как вид реагирования означают, что человек приносит в жертву собственные интересы и принципы ради интересов другого. Данная стратегия обнаружилась у 10,0 % студентов.

Наименьшее распространение среди студентов получило сотрудничество (7,0 % испытуемых). Сотрудничество проявляется в высокой напористости и высокой кооперативности. Пожалуй, это самый эффективный и самый редко встречающийся способ решения конфликтов, направленный на полное решение, которое устраивает все конфликтующие стороны. Этот подход позволяет полностью исчерпать конфликт. Такое поведение характерно для спокойных рассудительных людей. Сотрудничество предполагает удовлетворение своих и других интересов с высокой степенью активности. Представляет собой такой тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором его участники стремятся к разрешению возникших между ними противоречий, ориентируясь при этом на сохранение позитивных отношений и опираясь на них в процессе взаимодействия.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, в соответствии с которым наиболее распространенным способом разрешения конфликтов является соперничество. Самой редко встречающейся в нашей выборке стратегией поведения в конфликте является его полное решение на основе сотрудничества.

Следующим шагом нашего исследования явилось соотнесение ценностных приоритетов в сфере безопасности и выбираемых студентами стратегией поведения в конфликтных ситуациях. Установлено, что среди испытуемых, ориентированных на ценности физической безопасности, 40,0% предпочитают компромиссное решение конфликтной ситуации. Кроме того, из них 25,0 % склонны к соперничеству, 15,0 % – к сотрудничеству, 11,0 % – к уступкам; 9,0 % – избегают конфликтные ситуации. Из студентов, склонных к психологической безопасности, 33,0 % отдает предпочтение соперничеству, то же самое количество испытуемых отдает свое предпочтение компромиссу, 22,0 % – избеганию конфликтов, 12,0 % выбрали сотрудничество. Таким образом, студенты, ориентированные на физическую безопасность в большей мере, чем студенты, ориентированные на психологическую безопасность, склонны разрешать конфликт миролюбиво. Возможно, ценности физической безопасности делают студентов более осторожными, чем ценности психологической безопасности. Среди студентов, для которых безопасность важна как стабильность, 33,0 % испытуемых обнаружили склонность к компромиссу и 22,0 % предпочли сотрудничество. Из них только 23,0 % – соперничество, по 6,0 % опрошенных при возникновении конфликтной ситуации предпочитают избегание и уступки. Среди первокурсников, выбравших безопасность как развитие, все 100,0 % испытуемых расположены к соперничеству. Такой результат можно объяснить тем, что развитие не возможно без преодоления препятствий, сопротивления; ориентация же человека на стабильность предполагает соблюдение им положения «статус-кво». Установлено также, что по 28,0 % студентов, для которых безопасность важна в настоящем времени, избегают конфликтные ситуации или предпочитают компромисс при их возникновении. 21,0 % испытуемых с ценностью безопасности в настоящем предпочли сотрудничество, только 15,0 % – соперничество. Среди студентов, для которых безопасность важна в будущем, 42,0 % испытуемых предпочли соперничество, 29,0 % – склонны к уступкам, 15,0 % – к компромиссному решению конфликтов, 14,0 % – к сотрудничеству. Возможно, стремясь обеспечить себе безопасность «завтра» студенты, ориентированные на безопасность в будущем, стремятся отстоять себе «место под солнцем» уже сейчас. Студенты, ориентированные на безопасность в настоящем, по сравнению с ними более миролюбивы.

Выводы

Таким образом, нами был установлен ряд корреляций, подтверждающих наличие связи ценностей безопасности и стратегий поведения студентов в конфликтной ситуации. Данный вывод делает реально возможным для педагога осуществлять воздействие на конфликтное поведение студентов на основе воздействия на ценности безопасности его личности.

Обозначая общее направление педагогической практике в контексте урегулирования студенческих конфликтов, отметим, что педагогически грамотная ликвидация конфликта должна пресекать реагирование на происходящее резким, оскорбляющим или угрожающим словом. При реальном возникновении такой ситуации педагог должен, прежде всего, избавиться от внутреннего беспокойства или волнения, т.к. растревоженное чувство не может быть хорошим советчиком разуму. Необходимо уметь сделать паузу, чтобы решить, какие ценности личности студентов требуется актуализировать для перевода конфликта в продуктивное русло. Однако, при всей своей продуктивности, «аварийное» посредничество в конфликте не способно привести к кардинальному «снятию» проблемы студенческой конфликтности. Должна быть выработана педагогическая система актуализации системы ценностей студентов, среди которых, согласно нашим выводам, существенную роль должны играть ценности безопасности личности.

Примечания:

1. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // *European Journal of Psychological Studies*. 2015. Vol. (6), Is. 2. P.48-57.
2. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации // *Человек. Сообщество. Управление*. 2015. №1. С. 18-30.
3. Вотинцева С.В. Психологические условия развития управленческих навыков по созданию безопасной среды организации [Электронный ресурс] // *Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн*. 2015. № 2. С. 11. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.07.2015).
4. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Экстремальность в туризме: психологические подходы к самообеспечению безопасности [Электронный ресурс] // *Прикладная психология и психоанализ*. 2012. № 1. С. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.07.2015).
5. Татьянченко Н.П. Проектирование системы обеспечения личной безопасности военнослужащих // *Сборник научных трудов Sworld*. 2012. Т. 21. № 4. С. 36-39.
6. Краснянская Т.М. Влияние суицидальных predispositions молодежи на выбор безопасных стратегий поведения // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*. 2005. Т. 49. № 5. С. 246-257.
7. Краснянская Т.М. Экстремальная ситуация как актуализатор потребности человека в безопасности и развитии // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*. 2006. Т. 56. № 1. С. 252-258.
8. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для ВУЗов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
9. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2015. № 4. С. 210-216.
10. Краснянская Т.М. Психосемантическое исследование предпочитаемых в экстремальных ситуациях стратегий поведения // *Научная мысль Кавказа*. 2004. № 3. С. 25-33.
11. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.Н. Введение в общую теорию конфликтов. М., 2003.
12. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Темпоральные аспекты психологической безопасности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 70-75.
13. Цой Л.Н. Практическая конфликтология: книга первая. М.: Глобус, 2001.
14. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Создание безопасной образовательной среды в вузе средствами мини-олимпиады // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2015. №2-3. С. 128-133.
15. Краснянская Т.М. Компетентностный ресурс медиативного урегулирования конфликта в пространстве психологической безопасности его субъектов // *Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал*. 2013. № 4. С. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru> [Дата обращения 26.07.2015].

References:

1. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological

Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 48-57.

2. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Simulyakry psikhologicheskoi bezopasnosti v deyatelnosti organizatsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2015. №1. S. 18-30.

3. Votintseva S.V. Psikhologicheskie usloviya razvitiya upravlencheskikh navykov po sozdaniyu bezopasnoi sredy organizatsii [Elektronnyi resurs] // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2015. N 2. S. 11. URL:<http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 25.07.2015).

4. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Ekstremal'nost' v turizme: psikhologicheskie podkhody k samoobespecheniyu bezopasnosti [Elektronnyi resurs] // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2012. № 1. S. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 25.07.2015).

5. Tat'yanchenko N.P. Proektirovanie sistemy obespecheniya lichnoi bezopasnosti voennosluzhashchikh // Sbornik nauchnykh trudov Sworld. 2012. T. 21. № 4. S. 36-39.

6. Krasnyanskaya T.M. Vliyanie suitsidal'nykh predispozitsii molodezhi na vybor bezopasnykh strategii povedeniya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2005. T. 49. № 5. S. 246-257.

7. Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'naya situatsiya kak aktualizator potrebnosti cheloveka v bezopasnosti i razvitii // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. T. 56. № 1. S. 252-258.

8. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya: uchebnik dlya VUZov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2004.

9. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Klassifikatsiya ugroz informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i osnovnye podkhody k ikh preodoleniyu // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. S. 210-216.

10. Krasnyanskaya T.M. Psikhosemanticheskoe issledovanie predpochitaemykh v ekstremal'nykh situatsiyakh strategii povedeniya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2004. № 3. S. 25-33.

11. Dmitriev A.V., Kudryavtsev V.N., Kudryavtsev S.N. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov. Moskva, 2003.

12. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Temporal'nye aspekty psikhologicheskoi bezopasnosti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2015. T. 15. Vyp. 3. S. 70-75.

13. Tsoi L.N. Prakticheskaya konfliktologiya: kniga pervaya. Moskva: Globus, 2001.

14. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Sozdanie bezopasnoi obrazovatel'noi sredy v vuze sredstvami mini-olimpiady // Vestnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga yuniversiteta. 2015. №2-3. S.128-133.

15. Krasnyanskaya T.M. Kompetentnostnyi resurs mediativnogo uregulirovaniya konflikta v prostranstve psikhologicheskoi bezopasnosti ego sub"ektov // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2013. № 4. S. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya 25.07.2015).

УДК 37.018: 159.9

Привлечение педагогом ценностных ресурсов безопасности личности для урегулирования студенческих конфликтов

¹ Александр Васильевич Ляхов

² Самира Гаджихамедовна Гаджихамедова

¹ Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки; Российская Федерация
7357635 Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lyakhoval@yandex.ru

² Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки, Российская Федерация
7357635 Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7

Аннотация. В статье обозначена необходимость совершенствования практики преодоления в вузах студенческой конфликтности. Раскрыта деструктивная роль возникающих между студентами конфликтов, которые влекут за собой нарушение психологической безопасности на уровне отдельной личности, и всей группы. Указано, что кроме использования чисто педагогических и методических средств преодоления студенческих конфликтов, педагог должен уметь привлекать для этого внутренние ресурсы конфликтующих. В качестве важнейшего внутреннего ресурса обозначены ценности безопасности, сформированные у сторон конфликта. Опытным методом подтверждена связь различных ценностей безопасности и используемых стратегий поведения в конфликте. Утверждается, что знание данной связи позволит педагогу разработать систему педагогических подходов к преодолению конфликтов в студенческой среде.

Ключевые слова: студенческие конфликты, непродуктивный конфликт, конфликтность, конфликтное поведение, педагогическое урегулирование, стратегии конфликтного взаимодействия, психологическая безопасность, ценности безопасности личности, безопасная образовательная среда, медиатор.